

Вэс не потратил 13 000 ОП попусту.

Вспомогательные навыки Аккумулятор Энергии IV и Проводники III обеспечили его достаточными основами, позволяя взять любой существующий проект энергетической ячейки и превратить его в нечто другое. Благодаря им он также обзавёлся многообещающим подходом к решению явления перезарядки.

«Энергетическое поле Сияющей Планеты нельзя перекрыть или заблокировать. Аккумулятор получает избыточный заряд, независимо от того, пуст он или заполнен. Энергетическое поле влияет на батареи так, что они не позволяют законам физики помешать их наполнению».

О чём это говорило?

«Я просто должен позволить этому случиться. Ведь главная задача в смягчении проблемы после того, как она произошла».

Самым простым и примитивным способом было бы уменьшение лишнего заряда либо откачкой его куда-либо, либо путём быстрого израсходования.

«Уверен, кто-то уже выясняет, как это сделать. Хотя это не очень эффективно и безопасно».

Работа с таким смертельным количеством заряда создавала риск спровоцировать катастрофу. К тому же любые чрезмерные транспортировки генерировали огромное количество тепла и создавали нагрузку на все связанные компоненты. Для работы в таких условиях мехам требовалось бы ежедневное обслуживание.

Решение подобного рода просто заменяло одну проблему другой.

Вэс хотел разработать более элегантное решение. Чтобы Войска Мехов позволили ему войти в свои укрепления, он должен был представить их руководству новый проект, который бы впечатлил их сходу.

«Так, подумаем немного о структуре».

Практически каждая меховая энергетическая ячейка нацеливалась на принудительное наполнение своего стандартного объёма как можно большим количеством энергии. Используемые в ней материалы и структуры в первую очередь направлялись на максимизацию плотности их энергии.

Вэс задавался вопросом, способна ли структура дать отличающийся результат, если поставить в её приоритет другие цели. Каждая виденная им энергетическая ячейка использовала одни и те же принципы для хранения энергии. Разнились они лишь защитными мерами и используемыми материалами, из-за чего конструкции имели ограниченные отличия, а со стороны и вовсе выглядели одинаково.

В его голове разрослось несколько разных идей. Вэс открыл программу для проектировщиков и некоторое время потратил на проектирование альтернативных энергетических элементов, используя уже существующие в качестве основы.

Говоря простыми словами, Вэс думал, что может найти решение в уменьшении плотности энергии. По сути дела, он хотел посмотреть, продолжит ли перезарядка воздействовать на

аккумуляторы, которые преднамеренно проектировались плохими.

На придумывание четырёх различных проектов, вследствие разделённых на дешёвые и дорогие варианты, у него ушло полдня.

По сравнению с обычными батареями, эти отклонения работали в разы хуже. Они генерировали значительно больше избыточного тепла, храня при этом гораздо меньший заряд.

«Рисовать новые проекты, конечно, хорошо и всё такое, но единственный способ проверить их работоспособность - изготовить несколько физических копий».

Вэс покинул свою койку и направился к ближайшей мастерской. С собой в экспедицию Китобои прихватили дешёвый 3D-принтер. На случай, если их мехам требовались запасные части, то была единственная машина, способная их печатать.

Глянув на его внешность, он неосознанно ухмыльнулся. Дешёвенький и отстойный принтер, очевидно, вытащили с бывшей производственной площадки. Недостаток технического обслуживания и общее пренебрежение привели машину в ужасное состояние. Китобои даже не использовали её для изготовления большинства своих запасных частей, предпочитая заказывать новые у других источников.

«Ну, лучших вариантов я не наблюдаю. Надо ремонтировать».

Он выполнил поверхностное обслуживание машины. Механизм, вероятно, не получал столько заботы и за десять лет. Большинство его действий заключалось в очистке внутренней части и выравнивании любых компонентов, сместившихся во время интенсивной работы.

Вэсу не хватало опыта, чтобы вернуть принтер в первоначальное состояние, да и свободного времени на это у него не имелось. «Для работы с определённой точностью этого должно хватить».

К энергетическим ячейкам он никаких особых требований не предъявлял. Лишь хотел проверить свои догадки и получить доказательства.

Для печати энергетических элементов боевых машин принтеру не нужно было слишком сильно напрягаться, поскольку те являлись простейшими компонентами. Изготовление всех восьми заняло всего два часа. Вэс приказал нескольким ботам относить их в пустую подземную испытательную камеру, которую ему выделили Китобои.

Держали они заряд или нет, значения не имело, в целях ускорения процесса Вэс всё равно заряжал их до полной ёмкости. Затем он установил автоматическое измерительное оборудование и покинул помещение с аккумуляторами.

Вэс проверял результаты эксперименты каждые двенадцать часов.

Первая проверка заставила его удивиться. Как ни удивительно, одна пара энергетических элементов, основанных на одинаковом проекте, получила излишний заряд всего через несколько часов.

«Отличный способ разработать дешёвую бомбу. Жаль, что никому такое не нужно. Слишком нестабильно».

Он осмотрительно приказал паре ботов забрать две ячейки и отнести их подальше от базы.

После он сделал еще несколько корректировок в своей установке и снова покинул камеру.

Несколько дней Вэс продолжал посещать палату, проверяя прогресс. Другие пары батарей в конечном итоге тоже оказались затронуты явлением перезарядки, но, в отличие от прошлого раза, проблема стала гораздо менее серьезной.

Заряд обычных энергетических элементов в три-семь раз превышал их первоначальную ёмкость. Максимальный заряд же экспериментальных проектов был больше исходной ёмкости в два раза.

Вэс списал такой результат на приёмы, использованные им для минимизации увеличения заряда. Он преднамеренно сделал ячейки неэффективными, чтобы сдержать любые способы, при помощи которых энергетическое поле могло бы создавать физически невозможные воздействия.

Одни трюки работали лучше, другие – хуже. В самом конце последняя пара энергетических ячеек, включающая в себя наиболее радикальную модернизацию, получила всего лишь сто тридцать процентов избыточного заряда, что было значительно ниже, чем во всех остальных случаях. Помимо этого, для воздействия на эти аккумуляторы энергетическому полю потребовалось намного больше времени, будто оно не могло понять, как влиять на них нужным образом.

Сила ударной волны в следствии разрывов сильно бы уменьшилась. В этом проекте Вэс фактически ликвидировал опасность.

Казалось бы, можно было радоваться такому результату, но он не прыгал от счастья, когда закончил свои проверки.

«Почему лучших успехов добился худший проект?»

Четвёртая пара энергетических элементов вмещала только треть энергии эквивалентных стандартных элементов. Грубо говоря, это означало, что каждый мех, работавший на них, должен был выбирать между становлением ходячей бомбой и сокращённым на семьдесят процентов временем работы.

По мнению Вэса большинство пилотов предпочли бы второй вариант. «Для оборонительных сил это не такая уж серьёзная проблема. Войска Мехов могут изготовить кучу энергетических ячеек и дать указание своим пилотам чаще пополнять запасы».

Такой расклад был куда приемлемее, чем постоянно беспокоиться о цепных реакциях. И даже если бы его так называемые недозаряженные энергетические элементы получили критический урон, взрыв, благодаря слабой концентрации и низкому базовому заряду, не подорвал бы другие элементы.

На самом деле, мехи могли бы безопасно и быстро расходовать скудное количество избыточной энергии при обычных операциях. Такое их использование во многом компенсировало ничтожную ёмкость недозаряженных батарей и продлевало время работы любого меха.

Сожалел Вэс лишь о нехватке времени на точную настройку их проектов. Он и так долго создавал эти новые аккумуляторы, а семидневный срок с каждым днём становился всё ближе и ближе. Он не мог позволить себе провести второй раунд исследований и разработок.

Пока Вэс сворачивал эксперименты и составлял отчёт, в космосе, в Сияющей Зоне количество

флотов сильно возросло.

«Новый день, новая группа прибывших клоунов» - Гансо вздохнул, когда его мех лениво производил осмотр отряда авианосцев, предназначенных для перехвата любого, пожелавшего напасть на Войска Мехов. «Никогда бы не подумал, что в Звёздном Секторе Комодо так много крыс».

Старик Алекс на пролетавшем рядом космическом рыцаре рассмеялся. «Мы прямо напротив границы. Наш звёздный сектор без всяких сомнений переполнен преступниками. Предполагаю, сюда из Никсианской Пропasti пробилась минимум четверть пиратов».

Количество пиратов, добравшихся до Сияющей Зоны, достигло тревожного уровня. Многие из них объединялись с крупными пиратскими организациями, по типу тех же Драконов Пустоты. Свыше десяти таких армад уже сформировались и направились к Сияющей Планете.

«Думаешь, слухи не врут? Мы правда подпишем перемирие с Весианцами?»

«Нам придётся» - ответил Алекс. «Перед нами слишком много пиратов, мы не можем продолжать собственные разборки. Несмотря на нашу ненависть к друг другу, мы не дураки. Любая смертельная битва сыграет на руку только стоящим в сторонке отбросам».

После первых стычек Войска Мехов и Меховый Легион полностью отказались от попыток прогнать друг друга с Сияющей Планеты. Из-за слишком большого количества собравшихся вокруг стервятников лучше было не продолжать давнюю ссору.

Они скорее позволят главному врагу получить выгоду от Сияющей Планеты, нежели проложат путь незаконным пиратам к получению основных наград. Ради этого они заключили мир.

«Все армады снова в движении. Они будут здесь через несколько дней».

«На получение партии пространственных сглаживателей у них ушло немало времени. Где они их достали? Мне казалось, доступ к этой технологии есть только у правительства или Большой Двоицы».

«Не так уж удивительно предположить, что пиратов поддерживает другая крупная держава» - ответил Гансо. Он не мог не добавить зловещий тон к своему голосу. «Я думал о последних событиях. У тебя ни разу не возникало чувство, словно за нами наблюдают другие силы?»

«Ни разу. Кто, блин, настолько сумасшедший, чтобы позариться на Звёздный Сектор Комодо? Помимо нахождения рядом с рубежом у нас нет ничего стоящего и ломаного гроша. Любой, кто создаёт эти проблемы, вероятно, не дружит с головой, или ему просто скучно».

Даже если старик Алекс говорил верно, Гансо всё равно не мог избавиться от мысли, что пираты тайно работали на кого-то другого.

Прозвучала тревога, побудившая капитана Ринсел издать новые приказы. «Внимание! Наш флот обнаружил входящие скрытные судна. Они подходили очень незаметно, но наши датчики их засекли. Перехватить этот неизвестный флот поручили Волярным Звёздным Ястребам».

«Нам известно их происхождение, мэм?»

«Командование без понятия, как и вы. Скорее всего, это не Меховый Легион. У нас уже есть достаточно полная база данных об используемых ими типах кораблей. Это пираты, наёмники

или третьи лица».

Такой ответ Гансо не успокоил. Его Вхендра-S присоединился к строю, и Звёздные Ястребы отправились вперёд, выражая очевидное намерение перехватить неведомый флот.

Подлым ублюдкам пришлось отказаться от скрытности.

«Обнаружено пятнадцать средних транспортёров! Выпускают космических мехов! Они разворачиваются!»

«Ахах! Труссы побоялись встретиться со Звёздными Ястребами лицом к лицу!»

«Кроме того их вдвое меньше. Вместимость этих скрытных транспортёров небольшая. Правда, выглядят они чрезвычайно продвинутыми».

Капитан Ринсел передала другой приказ. «В погоню! На нашей стороне численное превосходство, и они до сих пор по инерции продолжают двигаться вперёд! Для нас это единственный шанс их догнать!»

Волярные Звёздные Ястребы обрушились на последний флот чужаков, который пытался пробраться мимо Войск Мехов. Они уже уничтожили и прогнали полдюжины разных флотилий. До сих пор Войска Мехов сохраняли преимущество, но Гансо сомневался, что они смогут противостоять основным пиратским армадам.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/814623>